

18+

Сергей Галенко

Дверь

Сергей Галенко

Дверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055128

ISBN 9785449317698

Аннотация

В романе «Дверь» Жан Лемье, рано утром выйдя в сад, обнаруживает там сияющую сиреневой аурой ДВЕРЬ, появившуюся из неизвестности. За помощью он обращается к своим друзьям. Своей возлюбленной, астрофизику Саре Пети, и пилоту-разведчику Питеру Ван Ли. Вместе они выясняют, что ДВЕРЬ – это квантовый портал в иные миры. И решаются на первое путешествие.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	5
Глава 3	21
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дверь

Сергей Галенко

© Сергей Галенко, 2020

ISBN 978-5-4493-1769-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПО СЛЕДАМ АЛИСЫ

Глава 1

В первый раз я увидел ДВЕРЬ вчера утром, когда вышел во двор своего загородного дома.

Я вышел под утреннее солнце, сладко зажмурил глаза в его ярких лучах, потянулся до хруста в костях и присел на крыльцо, вдыхая аромат молодых яблонь, перемешанный со свежестью росы.

Дул приятный прохладный ветерок, он трепал мне волосы, и они щекотали мне лоб и затылок. Я пытался пригладить их ладонью, но они снова, непослушные моей руке, но повинаясь настырному ветру, устраивали танцы на моей голове.

И тут мое внимание привлек странный, размывчатый силуэт в самой глубине яблоневого сада.

Я, не спеша, поднялся, отряхнул со светлых шортов приставшие к ним крупинки песка и вразвалку пошел к яблоням.

Сделав шагов двадцать, я изумленно крикнул, встряхнул головой и протер глаза. Передо мной прямо между двух молодых яблонь, окруженная бледно-сиреновой аурой, стояла

ДВЕРЬ.

Самая обычная дверь, деревянная, но с дорогой инкрустацией, покрытая старинной патиной.

Я глубоко втянул в себя носом воздух, и мне на мгновение показалось, что от двери повеяло сыростью и тленом древности.

Там где и положено, на ДВЕРИ была массивная медная ручка, с зеленоватыми прожилками окиси и какими-то черными вкраплениями.

Я решил посмотреть, на что похожа обратная сторона артефакта. Держась на отдалении, метров в пять, я стал медленно обходить ее справа. И как только я встал с ДВЕРЬЮ на одну линию, она словно испарилась, лишь свечение и тончайшая сверкающая полоса высотой около двух с половиной метров, говорили о том, что мне это не привиделось.

Я прошел еще несколько метров и окончательно обомлел. От ДВЕРИ осталась лишь едва заметная дымка, сквозь которую был прекрасно виден весь сад и фасад моего дома.

Я вернулся в исходную точку. Дверь снова была на месте, она словно насмеялась надо мной.

Задумавшись, я простоял напротив ДВЕРИ минут пять, потом чертыхнулся и направился к дому, иногда оглядываясь назад, в надежде, что это фантастическое творение растворится в воздухе, и исчезнет навсегда из моей спокойной, размеренной жизни.

Да, позвольте представиться, зовут меня Жан Лемье. Нет, я не француз, хотя имя у меня совсем французское, я полинезиец. Я родился в Папеэте на Таити, на территории Французского Заморского Сотрудничества. Где и прожил до четырнадцати годов, а после перебрался в Лион к тетке, которая и воспитывала меня до восемнадцати лет.

Это время я предпочитаю не вспоминать без надобности. Оно запомнилось мне только вечным недовольным ворчанием тетушки Марты, мучительными запретами и постоянными упреками в никчемности.

И вот, как только мне стукнуло восемнадцать, а случилось это 28 июля 2154 года от рождества Христова. Я собрал в рюкзак весь свой нехитрый скарб, пару брюк, три рубашки и выходные туфли, набросил на плечи кожаную куртку и был таков.

Да, забыл сказать, в правом кармане у меня лежал небольшой кожаный бумажник, вмещавший все мои невеликие сбережения. А именно, тысячу двести пятьдесят кредитов, честно заработанные мною за четыре года моего мытарства в доме тети.

Хоть тетя и пилила меня ежедневно, я все же умудрялся подработать немного у местного старьевщика, помогая ему, иногда разобрать разный хлам, а когда и починить испорченную вещь, за что он награждал меня парой, другой кредитов.

Так я вступил на скользкую тропу взрослой жизни... Кем я только не трудился! И грузчиком на космоферфи, и глубо-

ководным драйвером на исследовательском судне «Орегон». Два раза даже летал на Луну в качестве сиделки с престарелыми землянами, желающими продлить свое брэнное существование в невесомости на спутнике.

И, наконец, нашел свое истинное призвание, я стал профессиональным бездельником. Это я так сам над собой шучу. Я писака, но не на окладе, а в свободном полете. Я никогда не пишу на заказ, только то, что считаю интересным, важным и нужным.

Сейчас мне тридцать три, возраст Христа. Я обеспечен, недурен собой, во мне чуть больше шести футов роста. Спортивно сложен, жизнь на природе и труд в саду, дают о себе знать. У меня короткие темные волосы, карие глаза и нос горбинкой. В общем, с девушками проблем у меня нет.

Когда мне совсем уж невтерпеж в Бельфоре, это небольшой старинный городок на востоке Франции, здесь я сейчас обитаю. Я сажусь на свой Харлей-Дэвидсон, и мчусь в свой небольшой домик, стоящий на берегу пруда и окруженный яблоневым садом.

Я вошёл в дом, но даже здесь, в родных стенах, я чувствовал какую-то тревогу. Я достал бутылку красного вина и бокал, придвинул к окну, выходящему на яблоневый сад, кресло-качалку и сел в него, прикрыв ноги шерстяным пледом.

В раздумье, я совершенно автоматически налил в бокал вина, и стал монотонно раскачиваться в кресле, задумчиво

глядя на кроны деревьев и лёгкое зарево, дымкой зависшее посреди сада.

В голове у меня был какой-то хаос. Мое серое вещество только что не дымилось, но уж точно бегало по мозгу из угла в угол, стараясь найти ответ на кучу совершенно нелепых вопросов.

Что за ДВЕРЬ появилась у меня в саду? Откуда она взялась и зачем? И, наверное, самый главный, как от нее избавиться?

Я не физик, не мистик, скорее наоборот, реалист до мозга костей и все сверхъестественное ставит меня в тупик. Я верю в то, что можно пощупать руками, увидеть глазами и услышать ушами. А вот тут мое мировосприятие дало полный сбой!

С одной стороны, ДВЕРЬ была ясно видна, более того, я был почти уверен, что если подойду к ней и потяну за ручку, она откроется. Вот только возникает очередной вопрос – куда? Это если говорить о реальности.

Но, мистического было гораздо больше! И это «больше» явно перевешивало.

ДВЕРЬ была видна только спереди, она превращалась в узкую полоску сбоку и исчезала при взгляде с обратной стороны. С помощью какого закона физики это можно объяснить?

А ее необъяснимое появление в моем саду? И эта сиреневая аура. Будь я физиком, я бы поклялся, что внутри спрятан

какой-то мощный источник энергии.

Короче, вопросов было множество, а ответа ни одного.

Единственное, что мне пришло в голову, ДВЕРЬ это портал в иной мир. В детстве я читал много фантастики, у тётки было неплохая библиотека, и вот там в одном из романов, не помню его автора, герои именно так, открыв дверь, попадали в другую реальность.

За окном заметно потемнело. Зарево в саду стало ярче. Однако я был уверен, что со стороны оно почти незаметно. Случайный прохожий, подумал бы, что в саду горит небольшой костёр. Впрочем, прохожие здесь были такой же редкостью, как динозавры на улицах Парижа.

Я допил вино, встал и включил свет. Комната сразу заполнилась уютом и покоем.

Спал я плохо. Долго не мог заснуть, ворочался с бока на бок. А когда проваливался в небытие сна, мне снилась ДВЕРЬ.

ДВЕРЬ преследовала меня повсюду. Она почему-то оказывалась в моей гостиной. Причем, вырастала до самого потолка, а когда я открывал ее, то проваливался в бездонную темноту. Я просыпался в холодном поту и долго смотрел на потолок спальни, пытаюсь прогнать охвативший меня страх.

В другой раз ДВЕРЬ атаковала меня, словно злая собака. Я, задыхаясь, убегал от нее, а она, переваливаясь со сторо-

ны в сторону, всегда оказывалась у меня за спиной, нарастая темной тенью. Ноги у меня были как ватные, подошвы туфель с огромным трудом отрывались от земли, я кричал, беззвучно открывая рот.

В конце концов, я сдавался, и ДВЕРЬ падала на меня всем своим весом, вдавливая мое тело в гранитные камни...

Около трех часов ночи я встал. Принял душ, завернулся в банное полотенце и вышел на улицу.

Стояла тишина, изредка прерываемая громким криком ночных птиц и стрекотом цикад. Высоко в небе висела яркая серебряная Луна, освещая дом и сад.

Было свежо. И после ночных кошмаров дышалось очень легко. Я спустился с крыльца и не спеша пошел внутрь сада, к сиреновой дымке, видневшейся за деревьями.

Ночью, да еще и в призрачном свете Луны, пробивавшемся сквозь ветви яблонь, ДВЕРЬ выглядела еще более таинственно.

Я стоял совсем близко от нее и физически чувствовал исходящие от ДВЕРИ мистические импульсы. Мне показалось, что она светится изнутри. Во всяком случае, я видел каждую ее трещинку, каждый изгиб, каждый рисунок.

Я обратил внимание, что по мере моего приближения к ДВЕРИ, ее аура менялась. Сначала она была бледно фиолетовой, через пару моих осторожных шагов стала ярко зеленой, а когда я подошел к ней почти вплотную, красной.

Словно предупреждая или оберегая от неосторожного, поспешного действия.

Внимательно взглядевшись в рисунок на ДВЕРИ, я заметил, что все его линии, образовывали непонятные знаки, похожие на древние арамейские символы, используемые приверженцами учения Каббалы. Те же мягкие завитки, точки и треугольники. Вот только на ДВЕРИ все эти строчки заканчивались символом бесконечности или горизонтальной восьмеркой.

Я очарованный магией ДВЕРИ, ее притяжением, уже протянул было руку к медной рукоятке, намереваясь открыть ДВЕРЬ, но в последний момент с каким-то внутренним испугом отдернул ее. И отошел от ДВЕРИ, прислонившись к толстому стволу большой яблони, отдавшись под ее защиту.

Я стоял и смотрел на ДВЕРЬ. Корявый ствол дерева, впившийся мне в голую спину, казалось, наделял меня новыми силами.

Во мне, как два демона, боролись противоречивые желания. Одно мое Я шептало мне в ухо: «Открой ее!» И мне ужасно хотелось открыть ДВЕРЬ и, наконец, узнать, что там за ней.

А вот второе Я, упорно сопротивлялось первому, убеждая не делать этого рискованного шага, а просто уйти и вызвать полицию.

Во мне боролись простой обыватель и пытливый писатель, нюхач-репортер. Готовый ради сенсации, на месяц забраться в снега севера, поджариться до черноты под солнцем в пустыне, или отправиться в самый удаленный уголок солнечной системы, туда, где рождаются кометы.

Писатель, авантюрист и профессиональный бездельник победили. Я решительно оттолкнулся от яблоневого ствола и подошел к ДВЕРИ. Несколько секунд я всматривался в ее древнюю поверхность, и мне почудилось, что по вензелям иероглифов пробегают искрящиеся змейки.

Дрожащей то ли от страха, то ли от волнения рукой я обхватил бронзовую рукоятку и в тот же момент почувствовал, как мою ладонь обдало теплом.

Отбросив сомнения в сторону, я нажал на медную ручку и потянул ДВЕРЬ на себя. Открылась маленькая щель, из которой повеяло каким-то бесконечным вселенским холодом.

В узкую щель не было видно ничего. Я дернул ДВЕРЬ сильнее... и она распахнулась, открыв моему изумленному взору абсолютную пустоту. Именно АБСОЛЮТНУЮ, это была та самая пустота бесконечности пространства и вечности мироздания. Как я это понял, не могу сказать, я просто знал.

Где-то в глубине этой пустоты зародилось маленькое пятнышко света. Сначала заметное только где-то на грани восприятия, а потом разгорающееся все сильнее и сильнее, казалось, несущееся прямо на меня с невероятной скоростью.

Примерно через минуту, пятно полностью сформировалось и теперь висело в этом бесконечном пространстве в виде светящегося клубка, из которого, по периметру сферы, свешивались сотни, если не тысячи сверкающих нитей.

– Как путеводные нити Ариадны, – пробормотал я себе под нос и с неохотой закрыл дверь.

До утра я наелся эмоциями по самую макушку, а чтобы действовать дальше, нужно было немного остудить свою голову.

Эмоции, не подправленные холодным расчетом, не лучшие советники. Это сродни приказам заставляющих людей рисковать жизнью. А приказы я никогда не любил, потому и работал одиночкой.

Итак, я вернулся в дом, сел в кресло и, попивая вино, принялся ждать восхода солнца.

ГЛАВА 2.

Я не заметил, как прикорнул, тут же на кресле. На этот раз спал я крепко и спокойно. Видения не тревожили мой мозг, а противоречия не раздирали надвое душу.

Когда я через несколько часов открыл глаза, мой ум был абсолютно трезв и расчетлив, а организм чувствовал себя полностью отдохнувшим.

Я приготовил себе яичницу с беконом. И пока на сковородке шипели золотистые шкварки, заварил крепкий, ароматный кофе. Я с удовольствием поглощал пищу на кухне, на какое-то время даже забыв о ДВЕРИ стоящей в саду.

В том, что она все еще на месте я убедился, когда после завтрака решил принять освежающий душ. Окно ванной комнаты выходило на яблоневый сад и, стоя под прохладными струями воды, я видел слабое сияние в глубине за ветвями деревьев.

Впрочем, теперь я вовсе не хотел, чтобы ДВЕРЬ исчезла, не оставив мне ни малейшего шанса узнать, что там за ней. Вот тогда бы я мучился, наверное, всю оставшуюся жизнь и проклинал себя за свою неуверенность, граничащую с трусостью.

Хотя, скорее всего любой человек на моем месте повел себя точно также, если конечно у него, хотя бы в зародыше, присутствует чувство самосохранения и он не полный идиот.

Я вышел из душа, накинул на себя легкий халат и по лестнице поднялся в свой кабинет.

Решение созрело в моей голове, когда я еще мылся под душем. Я сел за стол у терминала связи.

– Линда экран, пожалуйста!

Линда это мой виртуальный помощник, я без нее как без рук. Она и мой секретарь, и мой стенографист и даже моя записная книжка. Она выполняет еще тысячи разных функций. Это и библиотека, а при необходимости, сторож и будильник.

– Да, мой дорогой хозяин.– В углу появилась голограмма красивой, пышногрудой брюнетки, а передо мной большой прозрачный экран.

Надо сказать, что Линда сама выбрала себе свой образ. И я подозревал, что она тайно влюблена в меня. Хотя разве компьютер может испытывать чувства?

– Пошли срочный вызов Саре и Питу.

Сара Пети, это моя любимая женщина, астрофизик, мы с ней встречаемся раз или два в месяц, но никаких серьезных намерений относительно совместной жизни у нас нет. Нам достаточно и тех редких свиданий. И я, и она постоянно в разъездах. Сара так вообще, мотается по всей солнечной системе от Луны до Нептуна и дальше к поясу Койпера. Да и характеры у нас обоих слишком свободолюбивые.

Пит, он мой единственный настоящий друг. Друг, наверное, и должен быть один. Вот он именно из тех с кем можно пойти в разведку не беспокоясь за свою спину.

Он пилот, капитан космического крейсера, настоящий мастер! И я молил бога, чтобы он был сейчас на Земле, а не где-нибудь в поясе астероидов.

Ответ от Сары пришел почти одновременно с моим вызовом. Над столом в воздухе появилась фигура девушки в полупрозрачном халатике и с распущенными, еще мокрыми волосами.

– Привет, дорогой! – прекрасное лицо Сары ослепило меня волшебной улыбкой. – Ты соскучился?

– Еще как милая! – Я улыбнулся ей в ответ, – Не хочешь приехать в гости? Покажу тебе одну вещь, увидев которую,

будешь благодарить меня всю жизнь?

– Ты решил осчастливить свою подружку бриллиантом в двадцать пять каратов? – Сара построила хитрую рожицу.

– Не будь такой меркантильной!

– Тогда что?

– Приезжай... всё увидишь своими глазами.

– Пока мы говорили, я уже заказала билет на стратоплан до Парижа. На твоём ранчо буду часа через три. Целую, любимый!

Сара послала мне воздушный поцелуй и исчезла с экрана.

Прошло минут пять, пока откликнулся Пит. Он глядел на меня сквозь защитные очки, шея была укутана в тёплый шарф, а на голове глубоко сидел эскимосский пыжик.

– Здорово, брат! – Вместе со словами изо рта Питера вырывались клубы пара.

– Привет, дружище! Не представляешь, как рад тебя видеть! Ты где? Случаем не за пределами матушки Земли?

– Я в Антарктиде, на пике Винсон. Тут дубак, как ночью на Марсе! Сейчас минус шестьдесят два по Цельсию. И это днем!

– Пит, ты мне нужен в Бельфоре. Тебя ждать?

– Считай, я уже сижу у тебя в гостинной. Сейчас вызываю геликоптер со становища Дюваля, потом на пневмокапсуле до Сиднея, и на стратоплане во Францию. Все пока! Геликоптер подлетает.

Пока Пит отключился, я ещё успел увидеть, поднятые

винтокрылой машиной тучи снега за его спиной.

Теперь мне оставалось только ждать своих друзей. Чтобы время пролетело быстрее, я спустился в погреб и поднял на белый свет две бутылки Бордо пятнадцатилетней выдержки. Покрытые слоем плесени и пыли.

Я накрыл стол на открытой террасе. «Накрыл», это конечно я сделал себе огромный комплимент. Все выглядело примерно так. Тряпкой я смахнул с него слой пыли и остатки сухой листвы, вытащил из кладовой три раскладных кресла. Посередине стола составил большое блюдо с яблоками, сорванными тут же, с ближайшего дерева, и принес бутылки с вином и бокалы.

Пока я занимался всем этим, параллельно приведя в порядок свою спальню, застелив кровать и собрав разбросанные по всем углам вещи, которые незамедлительно отправил в освежитель, прошло почти три часа.

Я пытался сделать видимость порядка в гостевой комнате, когда услышал, как возле моего дома заскрежетали тормоза машины.

Я быстренько спустился вниз. У ворот красовался новенький спортивный автомобиль ярко жёлтого цвета, ослепляющий как солнце. А возле него, опершись локтем на открытую дверь, стояла Сара.

Она была одета в лёгкое, розовое платье, едва прикрывающее верхнюю часть бедер, с огромным декольте, полностью

обнажившем ее прекрасную шею и часть груди.

Огромные глаза, в которых я сразу утонул, забыв обо всём на свете, излучали тепло и любовь. А каштановые волосы, в которые я так любил зарываться лицом, волнами ниспадали на открытые плечи.

Я соскочил с крыльца, как мальчишка, влюбленный в свою мечту, правда моя мечта стояла всего в нескольких метрах от меня, и, добежав до Сары, подхватил ее на руки и покрыл поцелуями ее загорелое лицо.

Она отвечала мне и нежно гладила меня по голове.

Наконец у нас обоих прорезались голоса. И мы в унисон произнесли:

– Ну, здравствуй!

И рассмеявшись, ещё сильнее прижались друг к другу.

– Привет, любовнички! Смотрю я не вовремя!

Это был, конечно, Пит! Мы с Сарой даже не услышали, как подкрался его скутер.

– Здорово, дружище! – Я, нехотя оторвался от своей подруги, и протянул ему руку. Мы обнялись. Причем он чуть не переломал мне все ребра.

Да Пит, заматерел за время прошедшее с момента нашей последней встречи.

– Здравствуй, Пит, рада тебя видеть, – Сара подошла к нам и чмокнула Пита в щеку.

– А я то, как рад! Вот всё жду, когда буду свидетелем на вашей свадьбе!

– Ну, пошли в дом. – Я подхватил их под руки и потащил в калитку.

Глава 3

– Даю вам полчаса, чтобы привести себя в порядок, – Я отвел моих гостей в дом. – Сара, ты в большую душевую, а тебе Пит достается ванная комната на втором этаже.

Встречаемся на террасе. Ну а я пойду, приготовлю чай и кофе.

Пока грелся чайник, я быстро размолот зерна и проставил на плиту джезву для кофе, настоящую, купленную несколько лет назад в Стамбуле. Она вмещала в себя всего-то три маленьких чашечки напитка, но была медной, инкрустированной загадочным, арабским орнаментом. И кофе получался в ней необычайной вкусноты и аромата.

– Ай, какой запах! – Сара подошла ко мне сзади и обняла еще мокрыми после душа руками, прижавшись к спине головой.

– Это зерна из Туниса, у них особый привкус. А жарил я их сам, чтобы они получились красно-коричневыми и кофеин остался внутри, а не витал в атмосфере кухни. Ну, как ты любишь! – Я повернулся лицом к Саре.

– Все в сборе, – Пит, в шортах и с оголенным торсом, на котором играли мышцы, подошел к нам.

– Давай, рассказывай конспиратор, что у тебя произошло.

– Пошли на террасу. И давай прихватим кофе и чай. Чай зеленый китайский с высокогорных плантаций.

Я взял Сару за руку, и мы вышли в сад.

– Отличное вино! – С видом знатока, причмокнул губами Пит, подбросив бутылку в руке и поставив ее обратно на стол. – И где ты только раздобываешь такое?

– Ну не приbedняйся, капитан! – Я похлопал Пита по спине. – У меня, к примеру, нет вин с Марса и Венеры. А у тебя их полный погреб.

– Нашел с чем сравнить! – Пит даже поперхнулся чаем. – И хватит нам заговаривать зубы, давай колись...

– Я просто не знаю с чего начать и как вам это преподнести. Короче, вчера утром я обнаружил у себя посреди сада ДВЕРЬ!

Нет, они не посмотрели на меня, как на полоумного. Никто не покрутил пальцем у виска. Просто замерли. Сара с чашечкой кофе у губ, а Пит с рукой, тянущейся за стаканом чая.

– Посмотрите вглубь сада! – Я показал направление рукой. – Видите чуть заметное свечение над яблонями? Будь сейчас вечер, вы бы тоже заметили его сразу. Она там! Стоит, словно нарисованная, прямо в воздухе!

– Так, что ты молчал все это время. Пошли скорее, – Сара вскочила из-за стола и побежала вглубь сада.

– Постой! – Мы с Питом помчались за ней следом. – Только не открывай ее.

Сара стояла как зачарованная, метрах в пяти от ДВЕРИ,

прижав обе ладони к губам, словно придерживая готовые сорваться с языка слова.

Пит тоже резко остановился и громко восхищенно присвистнул. Я прошел между ними и подошел к ДВЕРИ почти вплотную.

– Какая красота, – Сара восхищенно всплеснула руками, наблюдая, как по мере моего приближения к ДВЕРИ менялся свет ауры.

– Обойдите ее вокруг. – Повернулся я к ним, – Гарантирую, ваше восхищение взлетит до самых небес. Сам я уже проделывал эту «шутку».

Когда Сара и Пит, встали с торцом двери на одну линию, их озадаченные, скорее даже ошарашенные лица вызвали у меня смех.

– Идите за дверь.

– Она же прозрачная с обратной стороны, как это может быть? Жан я вижу тебя и сад!

– И твой дом! – Добавил Пит.

– А теперь последний акт представления, идите обратно.

Сара и Пит подошли ко мне. Я, молча, взялся за ручку и открыл дверь.

Меня посетили те же чувства, что и вчера, тепло в руке и холод бесконечности.

В абсолютной темноте снова зажегся светлый огонек. Он, многократно разрастаясь в размерах, неся прямо на нас. И, наконец, остановился, где-то посередине, одновременно

и рядом с нами и, где-то в невероятной дали.

Сара вздрогнула и отступила на шаг назад. Озабоченно пощипывая пальцами губу. У нее такая привычка, когда она ищет какое-то решение и не находит быстрого ответа.

А Питер, крепко сжал кулаки, словно готовился вступить с в смертельную схватку с неизвестностью.

Вечерело. Мы снова сидели на террасе, оперативный штаб из троих старых друзей. И только один из нас имел хоть какое-то представление, с чем мы столкнулись.

И этим одним была женщина. Моя нежная красавица Сара Пети. Она же доктор наук, один из лучших астрофизиков на планете и за ее пределами.

– Итак! Все мы видели ДВЕРЬ, вопрос ко всем, что она такое? – Я отпил глоток чая и посмотрел на Сару, словно заранее отводя ей роль провидца.

Однако первым ответил Пит.

– Ни с чем похожим, ни в ближнем, ни в дальнем космосе, я не сталкивался. По мне так это скорее мистика, чем физика. Может какой-то оптический обман, иллюзия?

– Ну, ребята, разве это научный подход? – Рассмеялась Сара, – В том то и дело, что это самая настоящая физика, притом квантовая. Ктонибудь из вас знаком с теорией квантового переноса?

– Это что-то вроде телепортации?

– Почти в точку, милый Жан! Это перенос квантовых ча-

стиц на любое расстояние, причем мгновенно. Надеюсь, вы не удивитесь, что наш организм взаимодействует с вселенной на квантовом уровне, и наше тело на квантовом же уровне посылает миллионы сигналов, живя в некоем подобии симбиоза, с живой природой и космосом. Причем ни человек, ни природа, ни вселенная, не могут существовать друг без друга.

И вот, если создать некий квантовый приемопередающий терминал, на одном конце которого наше тело будет преобразовано в квантовую матрицу и мгновенно перенесено на другой, запрограммированный структурой космоса, где вновь будет воссоздано в первоизданном виде, тогда мы станем покорителями вселенной.

– Так ты считаешь, что дверь это квантовый терминал? – Пит задумчиво почесал затылок одним залпом проглатил бокал вина.

– Я пока только высказываю предположение. Помните сверкающие нити, отходящие от шара? Вот это, скорее всего и есть отправные точки, преобразователи, а на том конце приемники. Например, где-нибудь на Веге или Проксиме, а то и подальше в соседней звездной системе или даже в другой галактике.

– То есть ты хочешь сказать, если я возьмусь за эту нить, то мое квантовое Я перенесется за миллиарды миллионов миль? – Я даже подпрыгнул в кресле от невероятности такого предположения.

– Милый мой! Я только высказала свое предположение! Да и нить это образ, визуальная матрица. Нужно будет просто войти внутрь.

Чтобы убедиться в правильности моей догадки, мне нужен «Квантовый сачок». И тут нам повезло, у меня есть таковой в лаборатории в Церне.

Ксатати квантовый перенос живого тела был давно и успешно произведен.

– И кто же тот «счастливец»?

– Успокойся! Тем «счастливцем» была серая лабораторная мышь.

– Она хоть выжила? Или прибыла на место только по частям? – Пит потихоньку опустошил уже полбутылки Бордо.

– Ага. Только через час умерла от разрыва сердца.

ГЛАВА 4.

Утром после того как мы плотно позавтракали, я выкатил из гаража, находившегося под домом, просторный шестиместный ровер с магнитными подвесками, при желании превращавшийся в катер, и мы отправились в Бельфор.

Я последний раз ездил на этом монстре года три назад, а потому с удовольствием отдал бразды правления машиной, прирожденному пилоту Питу. А сам уселся на широкое заднее сиденье, напоминавшее скорее кожаный диван, рядом с Сарой.

От моей фермы до Бельфора всего десять минут езды на такой машине как ровер, разгоняющейся на трассе

до трехсот пятидесяти километров. Не успеешь набрать скорость, как надо тормозить!

– О, е! – Залихватски и крикнул наш шофер. И ровер рванул с места как бешеный жеребец, вжав наши тела в кожу сиденья. Дорога была ровная как стрела с невысокими желобами справа и слева, на которых, через каждый километр, были нарисованы синие отметины. При скорости, на которой мчался Пит, они превратились в прерывистую линию.

– Эй, мы так не разобьемся? – Сара испуганно схватила меня за локоть.

– Не дрейфь, наш Пит лучший гонщик в солнечной системе. Доставит в целости и сохранности.

– Жан, а помнишь, как мы гоняли с тобой в Бискайском заливе? – Пит включил автопилот и повернулся к нам.

– Ага... После этих гонок я несколько дней не мог смотреть на море.

Вскоре мимо машины пронеслись пригороды Бельфора, и Пит снова взял управление на себя, значительно снизив скорость. Теперь мы двигались по улицам, направляясь к центру.

У здания почтамта на площади Арм, на общественной стоянке мы оставили ровер, поручив его автоматическому сторожу, заплатив номинальный кредит.

Еще через пять минут, на Гранд рю, мы сели в пневмокапсулу до Женевы, где находился всепланетный центр ядерных исследований. Не в самой Женеве, конечно, а в коммуне

Превессен – Моен. Это примерно 168 километров или еще полчаса езды.

Мы вышли из метро у Женевского озера на набережной Гюстав – Адор. Здесь же поймали такси и с комфортом добрались до лаборатории Сары.

Она располагалась на окраине Женевы в районе Мерен на одноименной улице.

Это было современное пятиэтажное здание с окнами аквариумами, из поляризованного бронекварца, и множеством входов. Оно занимало площадь в половину квартала и уходило еще на семь этажей под землю.

Сара приложила свой электронный пропуск к сканеру, и мы оказались в просторном холле, с рядами пластиковых стульев вдоль стен и огромным количеством мониторов и камер наблюдения под потолком.

Из холла внутрь вели четыре прохода, рядом с которыми находились компьютерные терминалы с окнами-идентификаторами, считывающими ваши отпечатки пальцев и сетчатку глаза.

День был будний, самый разгар работы, но что меня удивило, в помещении не было ни одного человека. Только робот уборщик одиноко жужжал у дальней стены.

– Госпожа Пети, – шутливо обратился я к Саре, – у вас тут всегда такая идиллическая пустота?

– Не беспокойся, нас уже рассмотрели со всех сторон, сей-

час придут сопровождающие, иначе мы внутрь не попадем.

Собственно, мы здесь как во взрывобезопасной камере, отрезаны от всего мира силовыми декомпрессионными полями, таковы правила безопасности.

И действительно через минуту один из проходов открылся, и к нам поспешили несколько человек, один невысокого роста лысоватый, больше похожий на ученого мужа, чем на охранника, трое других в униформе с парализаторами на поясных ремнях и ничего не выражающими лицами.

– Сара, деточка, – Лысоватый расплылся в улыбке. – С кем это ты?

– Это мои друзья, Гавер. Мой жених Жан Лемье, он писатель. И Питер ван Ли, пилот и капитан звездного флота.

– Очень рад, очень рад, – Гавер с чувством пожал наши руки. – Надеюсь идентификационные карты у вас в порядке. Иначе даже я не проведу вас внутрь.

Мы с Питом достали свои жетоны и передали их Гаверу. Он опустил их в зев терминала и тот через несколько секунд выплюнул два временных пропуска на территорию астролаборатории ЦЕРН.

– Карты получите при выходе, таким же манером. Опустите в терминал пропуска, и машина отдаст вам жетоны. – Гавер подхватил Сару под руку и пошел вперед, размахивая руками, как двумя мельницами.

Мы опустили на лифте на минус третий этаж, и вышли в длинный коридор с множеством дверей. Здесь господин Гавер распрощался с нами и исчез за одной из них. Оставив за собой тонкий шлейф дорогих духов.

– Это твой научный руководитель? – Спросил я Сару, наконец, оказавшись рядом с ней.

– Нет, у меня своя лаборатория. Бери выше! Гавер Возняк, куратор всего проекта.

– Так это тот самый Возняк, который изобрел Т-двигатель, – Пит изумленно покачал головой. – Я представлял его несколько иначе.

– Он самый. Гениальный ученый. Но если вы зацепитесь с ним языками...

– Вот моя лаборатория. – Сара открыла кодовую дверь и пропустила нас вперед.

– А как... – Начал, было, я. Но Сара приложила палец к губам и покачала головой.

Я тут же заткнулся, поняв, что сейчас, чуть было, не подставил свою любимую. И все наше дело в придачу.

Сара открыла шкаф, встроенный в стену, и достала оттуда поднос с чашечками и кофейник.

– Хозяйничай Жан, я схожу, перепроверю последние тесты с ускорителя.

И она скрылась за стеклянной дверью, ведущей очевидно в саму лабораторию.

Мы с Питом удобно расположились на стульях за столом

и принялись готовить кофе.

Не успели мы разлить напиток по чашкам, как в дверях появилась Сара с красной сумкой на плече.

Она присела рядом со мной, обняла и поцеловала в щеку. Я понял, что наше дело на мази и осчастливил ее обратным поцелуем.

Мы посидели еще минут десять, выпили кофе и, переговариваясь, и весело смеясь, вышли на улицу.

– Он здесь! – Сара хлопнула рукой по сумке. Как хорошо, что сотрудники моего уровня освобождены от осмотра личных вещей.

– Твой «сачок» такой маленький? – удивленно спросил я.

– Напоминает по размеру карманный словарь. Иначе, чтобы вынести его из здания пришлось бы писать запрос и кучу пояснительных записок.

Когда мы вышли из метро в Бельфоре, и сели в мой ровер, Сара открыла сумочку и достала прибор. Это была черная коробочка, размерами десять на пятнадцать сантиметров, без единого выступа или места соединения. От нее не шло никаких проводов, очевидно источник питания находился внутри.

Сара дала каждому из нас прикоснуться к ней как к чему-то священному, после чего снова спрятала в сумку.

Глава 5.

Ближе к вечеру мы снова стояли напротив ДВЕРИ, как три дикаря пытающиеся разобраться в устройстве компьютера.

В нашем понимании мы конечно дикарями не были с точки зрения создателей ДВЕРИ, несомненно, таковыми казались.

Особенно Сара. Она словно шаман, колдовала с прибором, к которому были подключены портативный трехмерный дисплей и дешифратор. Сара ходила вокруг ДВЕРИ, размахивая своим «квантовым сачком», словно действительно ловила невидимых бабочек.

Она, то подносила его к самой ДВЕРИ, то отходила на пару метров в сторону, держа прибор перед собой. На дисплее, прямо в воздухе, выплывали какие-то кривые линии разных цветов, строились и исчезали диаграммы, вверх и вниз скользили столбцы бесчисленных цифр, время от времени загорались разными цветами разнообразные сферы и треугольники.

А потом Сара открыла ДВЕРЬ. Она встала на самом пороге, протянув руку внутрь пространства, за пределы привычной реальности.

– Стой, Сара, – Громко выкрикнул я и бросился к ДВЕРИ. Но Пит успел больно схватить меня за плечи. Я остановился и смотрел в открывшийся проход, дрожа от страха за любимую.

– Не подходите, – Сара подняла вторую руку над головой, – все в порядке. Просто немного холодно.

Однако то, что творилось внутри трехмерной проекции, говорило об обратном.

Все пространство между деревьями заполнилось пульси-

рующим НЕЧТО. Ежесекундно меняющим цвет и форму и испускающим во все стороны серебристые нити.

Из дешифратора неслись непонятные всхлипы и вздохи, какая-то мистическая какафония. Словно совокуплялась целая орда котов и кошек или демоны ада вырвались на белый свет.

Наконец, Сара сделала шаг назад и закрыла ДВЕРЬ. В тот же момент наступила тишина. Нет, ее нельзя было назвать «оглушительной», и все же нас она оглушила и мы вздохнули с облегчением.

– Ну, что? – Одновременно произнесли я и Питер. – Ты поняла, для чего нужна ДВЕРЬ?

– Не так быстро, мальчики! Собирайте приборы, и пошли в дом. – Сара гордо прошествовала мимо нас, бережно неся «квантовый сачок» и таинственно улыбаясь. Всем своим видом еще больше разжигая наше любопытство.

Мы перенесли все приборы в мой кабинет, где Сара с комфортом устроилась.

– Жан, дай мне ключ. – Попросила она меня, с обезоруживающей простотой. – И я, конечно же, дал.

– А теперь идите вниз и меня не беспокоить! – Она вытолкала нас из комнаты, и я услышал, как щелкнул замок.

– А... ты... как... – Начал, было, я. Но поняв, что обращаюсь уже к бездушной древесине, следом за Питом спустился в кухню.

Я сварганил несколько бутербродов из ветчины и сыра. А потом спустился в подвал и достал бытылочку Перрин пятидесятого года.

За вином и бутербродами время летело незаметно, и я еще раз спустился в погребок. Настенные часы пробили полночь. Питер травил байки, как истинный космический волк, рассказывал о своих приключениях на лунах Юпитера и Сатурна, если честно, я слушал его в пол уха, думая только о Саре. А она все не появлялась.

Вот часы пробили час ночи, потом два... и в половине третьего на лестнице послышался легкий перестук ее каблучков.

Сара впорхнула на кухню, как прекрасная, волшебная фея. словно сейчас была не середина ночи, и не было тех мотаний по половине Европы, и многочасовых бдений у компьютера.

Она подлетела ко мне и страстно поцеловала в губы, потом чмокнула в щеку Пита.

– Уберите все со стола, ребятки, я вам такое расскажу, – И, рассмеялась, прикрыв рот ладонью, словно придержала готовые сорваться с языка рвущиеся наружу слова.

– Готово, мадам! – Я сделал пассы руками над столом, – Выкладывай, не томи!

Питер тоже утвердительно хмыкнул.

– Держитесь покрепче! – Сара положила на стол золоти-

стую капсулу минипроектора.

В воздухе появилась рябь, и вспыхнул трехмерный экран. Сначала по нему поплыли непонятные значки и буквы, а потом линии и диаграммы. Затем в центре экрана появилась серебристая сфера, быстро растущая в размерах.

Сфера рассыпалась на многочисленные сектора, которые проплывали над столом и исчезали за пределами экрана, пока один из них не занял его полностью.

В свою очередь и он распался на множество ярких точек, от которых к самой яркой протянулись голубые нити.

– Вот она! – Сара заставила изображение замереть в воздухе. – Эта точка, наша ДВЕРЬ!

– А все остальное? – Я вопросительно посмотрел на Сару.

– Это другие ДВЕРИ. Это как пересадочные станции в нашем метро, нити – пневмотрубы, а наша ДВЕРЬ центр сектора, отправная точка. Но это, учтите, только для нас. Если мы переместимся в другую точку, то уже она будет центром, а наша ДВЕРЬ станет местом пересадки. Тут я думаю все понятно?

– Ну, в общих чертах да, – Пит почесал затылок, – я ведь космолетчик и с космической навигацией на ты.

Вот только как выбрать нужную нить, чтобы не оказаться там, откуда нет возврата?

– Мне кажется, чтобы ответить на этот вопрос надо войти на ВОКЗАЛ. И прочитать расписание. Оно есть наверняка. И в нем будет написано, в какой «поезд» сесть и куда он от-

правляется.

Я молчал и смотрел в окно, за которым в глубине сада спряталась ДВЕРЬ. Только лёгкое сияние говорило, что она всё ещё на месте и никуда исчезать не собирается.

Что будет, когда мы перешагнем порог двери? Где мы очутимся? Что с нами произойдет? Эти вопросы не давали мне покоя, одновременно вызывая желание окунуться с головой в авантюру и страх перед неизвестностью.

Я почти явственно ощутил внутри себя тоску одиночества и безысходности. А вдруг там ничего нет? Вдруг перейдя порог, мы навсегда лишимся связи с родной планетой или, того хуже, потеряется в лабиринтах нитей.

Или может нашему взору откроются сотни новых прекрасных миров, может нам удастся познакомиться с создателями ДВЕРИ. Ведь, в конце концов, не просто так ДВЕРЬ появилась в моем саду.

– Сара, а что произойдет с нашими телами, если мы очутимся по ту сторону артефакта? – Я подошёл к ней и обнял за плечи?

– Ну, если верить нашей квантовой ловушке, мы перейдем в другое состояние. Наши тела станут энергией. Хотя мы этого даже не заметим. Мы будем точно также чувствовать, хотеть есть и пить. И взглянув на меня, ты увидишь прежнюю Сару.

А вот сторонний наблюдатель при переходе увидит яркую

вспышку света и все. Мы для него перестанем существовать.

– Угу! Тогда я предлагаю подкрепиться и немедленно отправиться в путешествие по следам Алисы! Как ты смотришь на это, Пит?

– Я, за! Я авантюрист до мозга костей. Но, думаю, принять решение должна Сара.

– Я считаю, такой шанс дан нам свыше и если мы пренебрежем им, то никогда не простим себе. Но первый раз мы посетим только ВОКЗАЛ, осмотримся и на месте решим, что делать дальше. – Сара одарила нас солнечной улыбкой. – Только не надо спешить, давайте отдохнем и дождемся утра.

Глава 6.

Проснулись мы, конечно не утром, а ближе к полудню. Напряжение ночи дало себя знать. Пока мы привели свои тела в порядок, прошло еще около часа.

В начале второго, мы только сели завтракать, хотя уже давно пришло время обеда. На скорую руку я состряпал каждому по парочке бутербродов с провансальской ветчиной и по чашке очень крепкого кофе. Даже Пит, всегда предпочитавший кофе черный чай, на этот раз не отказался от ароматного напитка.

Сара поднялась на второй этаж и через три минуты вернулась, держа в руках маленькую спортивную сумку, которую поставила на стол.

– Ну, что? Все готовы? – Она открыла молнию сумки и выдала каждому из нас по небольшому прибору с первого

взгляда очень похожему на часы. Только на циферблат был разделен на четыре зеленого, желтого, красного и черного цвета и стрелки отсутствовали.

– Для чего этот красивый приборчик? – Я недоуменно повертел его перед глазами.

Ответил мне Пит.

– Это наручный измеритель поля напряженности излучения. Если стрелка в зеленом или желтом секторе ты в безопасности. Если в красном, спасайся, уровень напряженности опасен для жизни, ну, а если черный – молись Богу!

– Дозиметры мы берем на всякий случай. Опасности быть не должно. Я вчера даже проверила свою руку, которая была за порогом ДВЕРИ на радиоактивность, но все оказалось в норме. Да и «квантовый сачок» не определил никакого повышения интенсивности излучения. Мы в полной безопасности. – Сара закрыла на сумке молнию, забросила ее себе на плечо, и мы вышли из дома.

– Может взять с собой какое-нибудь оружие? – Спросил я, закрывая входную дверь. – На всякий случай!

– Брось Жан, какое оружие? Против кого? Не думаю, что создатели ДВЕРИ представляют опасность. – Пит носком откинул в сторону сломанную ветку.

– А вдруг?

– Боюсь, тогда оружие нам не поможет.

– Может они расставляют ДВЕРИ на планетах, а потом захватывают их?

– Смотри поменьше фантастических космоопер, со злыми инопланетянами...

– Да, я их вообще не смотрю. Мне кажется, нужно быть готовым к любым неожиданностям!

– Ладно, спорщики, сейчас все увидим на месте.– Сара остановилась в метре от ДВЕРИ, на границе с бледно красным свечением.

Она открыла сумку и достала «сачок». Потом произвела с ним какие-то манипуляции, и на черной коробочке загорелся маленький экран.

Сара, беззвучно шевеля губами, прочитала его показания и поднесла прибор вплотную к ДВЕРИ. Снова проверила цифры на экране и открыла ДВЕРЬ...

– Все в порядке! – Сара вернулась к нам и положила прибор в сумку. – Показания те же, что и вчера.

– Значит... – Начал Питер.

– Значит, вперёд в Зазеркалье! – Опредил я Пита.

– Как первооткрыватель ДВЕРИ, назначаю себя командующим нашей экспедицией. Кто за, кто против? Единогласно!

– Жан, тут никак не поспоришь! – Пит протянул мне руку, и я с удовольствием пожал ее. Сара положила свою маленькую ладошку сверху и скрепила рукопожатие.

Я прикоснулся к пространству внутри ДВЕРИ указательным пальцем. Мне показалось, что оно немного сопротивляется моему нажатию и по нему, как по поверхности воды,

побежали еле заметные круги.

Я надавил сильнее, и рука моя по локоть отказалась по ту сторону ДВЕРИ. Я прислушался к своим ощущениям. С той стороны было немного прохладнее, чем у меня в саду, а лёгкое покалывание приятно щекотало кожу.

– Как ты? – Сара с беспокойством рассматривала мое лицо. Очевидно, оно побледнело от волнения.

– Как в сказке Кэрролла! – Попытался пошутить я. – Там, за порогом, меня, наверное, ждёт улыбка чеширского кота. Сейчас посмотрю!

Я набрал в лёгкие побольше воздуха и просунул в ДВЕРЬ голову. Я зря боялся. С головой ничего не произошло. Я повертел ею из стороны в сторону и кроме абсолютно белой пелены ничего не увидел.

Я наклонился вперёд и теперь оказался на другой стороне по плечи. Впереди забрезжили очертания каких-то огромных предметов, нечёткие, словно размытые большой кистью на белом холсте темные краски.

– Что ты видел? – Подскочила по мне Сара, когда я с неохотой вернул свою голову обратно в наше пространство.

– Там белый барьер, а за ним какие-то неясные темные тени. Но все так зыбко. Дышится легко, только температура немного ниже, чем здесь.

Я иду внутрь, а вы давайте сразу за мной. А то ещё заблудимся или окажемся в разных вселенных.

– Дорогой, это невозможно, прибор показал, что от нашей

двери в сторону клубка ведёт всего одна нить. А значит дорога в том направлении единственная.

– Сара, ты меня успокоила. Все ребята, до встречи по ту сторону ДВЕРИ! – Я поднял ногу и переступил за порог неизвестности.

Глава 7

Я поднял ногу и переступил через порог. Сначала все мое существо охватил страх одиночества. Описать это я не могу. Нет таких слов в земных языках, способных рассказать о моем чувстве. Может быть ближе всего слово безысходность. Настолько тотальная, что я физически, какое-то время, не мог сделать даже простого вдоха. Это длилось, наверное, долю секунды, но мне показалось, что прошла вечность. Потом все прошло.

Я огляделся по сторонам. Меня окружала абсолютно белая пустота. Идеально белая. Не туман, не молоко, не дымка, а именно полный антипод чёрного цвета. ДВЕРИ за спиной тоже не было.

Мне показалось, что под ногами у меня твердая поверхность, но на грани сознания я понимал, что это только кажется моему мозгу. Чтобы совсем не сойти с ума, я попытался сделать шаг вперед и это мне удалось.

И когда я делал этот шаг, тело мое рассыпалось на миллионы кусочков, растянулось на многие километров и как выброшенное пружиной, понеслось вперед. Я потерял зрение и счёт времени. То, что было секундой, могло быть и годом, а то, что было в сантиметре, могло оказаться в миллиардах километров. Я потерял пространственную ориентацию, мне казалось, что я падаю в самую глубокую пропасть, а через

мгновение, что несусь вверх.

Ни одно из чувств не давало ни малейшей подсказки о том, где я нахожусь. А потом все закончилось, так же мгновенно, как и началось.

Все вдруг остановилось. Вернулись ощущения верха и низа. Глаза чуть не ослепли от мгновенно возникших цветов. Я почти оглох. Потому что звуки тоже ворвались в меня, мощной взрывной волной.

Я медленно приходил в себя. Пока пришло осмысление, что я жив и что я по-прежнему я, прошло, наверное, секунд пять. Я посмотрел на руки. На них было пять пальцев. Потрогал лицо. Вроде все на месте.

И тогда я огляделся. Я стоял в огромном овальном зале, его потолок исчезал в бесконечности, а может, его и не было вовсе. Скорее всего, и сам зал был спроецирован из моего мозга, для удобства общения.

Под ногами у меня была идеально ровная поверхность черного цвета, без единого инородного вкрапления, без единой трещинки. На ярко красных стенах виднелись белые овалы входов или выходов.

Над каждым из них светились золотые овалы, похожие на нимбы святых. Я обернулся назад. Прямо за моей спиной стояла моя ДВЕРЬ, такая же, как в саду.

Было лишь одно отличие, у этой ДВЕРИ была не фиолетовая аура, а золотистая корона, как вокруг нашей звезды

во время солнечного затмения.

И тут, прямо на моих глазах, на месте ДВЕРИ открылось голубоватое окно, а в нескольких метрах от меня из ничего возникла стройная фигурка Сары. А через пару секунд выскочил как черт из табакерки Питер.

Я подскочил к Саре и осторожно прикоснулся к ее руке. Выражение на ее лице приобрело осмысленное выражение. Сначала испуганное, а потом восхищенное.

– Как я понимаю это и есть наш пересадочный узел, – Пит развел руки в стороны, словно хотел разом обхватить все увиденное. Как опытный космический волк, он быстрее всех пришел в себя после перехода и вообще чувствовал себя в своей тарелке.

– А вот меня беспокоит другое! – Я задумчиво посмотрел на ДВЕРЬ. – Как мы вернемся в исходную точку, не имея никаких координат.

– Я думаю, что здесь, как на любом вокзале, должно быть расписание и обозначение пунктов назначения. Вот что это за светящаяся строчка над ДВЕРЬЮ? – Сара подошла к ДВЕРИ почти вплотную, а мы с Питером двинулись вслед за ней.

И действительно, примерно в метре над ДВЕРЬЮ, в сверкающем овале, горели какие-то знаки или цифры.

– Вот! – Сара указала пальцем на надпись. – Вот, наши координаты, запомнив их, мы всегда вернемся назад.

– Я запишу, – Сказал я и, достав из кармана брюк малень-

кий блокнот, старательно вывел в нем четыре значка.

Потом мы ходили по залу «ожидания» и осмотрели с десятков других дверей и над каждой были свои значки.

– Итак! – Сара многозначительно посмотрела на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.